

Для Какаши это был напряженный момент, он чувствовал, что за ним наблюдают, но не позволял этому изменить свой язык тела. Любой намек на то, что он знал, что кто-то есть, может испортить всю пьесу, и это была самая важная ее часть. Он позволил наблюдателю или наблюдателям смотреть, и Команда 7 добралась до Тазуны. Наруто распечатал пьаницу, чтобы убедиться, что они были в верном месте, чтобы защитить его. Когда они приехали, был уже поздний вечер, и почти все устали. К счастью, Наруто не устал, потому что впереди у него была долгая ночь. К тому времени, когда все устроились на ночёвку, белокурый мальчик снова начал создавать свои меры безопасности для дома, и две команды клонов из пяти человек делали это также для окружающей территории и моста.

Какаши мог казаться спящим, но он бодрствовал, работая над сценариями, планами и контрпланами. По правде говоря, если бы Чибби не заговорил, Какаши ввел бы Тазуну прямо в засаду, будучи уверенным, что сможет с ней справиться. Дерзко? да. Безответственно? Определенно. И он никогда так не выполнял миссии АНБУ. Он был методичен, логичен и эффективен. Ему было бы стыдно, если бы его ученику пришлось привести его в эффективное состояние, если бы этот ученик не был избран и был предназначен для совершения самых невероятных вещей, когда он поведёт людей в новую эру.

Он отвлекся. Была проблема, армия бандитов и неизвестное количество беглых ниндзя. Какаши требовалась информация, и лучший способ сделать это - подвергнуть Тазуну опасности. Завтра должен был быть первый ход настоящей игры. Какаши был готов, он только надеялся, что его команда тоже.

Демон тумана начал терять терпение. Он ждал возвращения строителя моста или, по крайней мере, Братьев Демонов. Возможно, этот человек все еще прятался в Конохе, но Забуза просто чувствовал, что это не так. Он не хотел похищать семью этого человека, чтобы выманить его, но ему нужно было двигаться дальше. Он ненавидел работать на таких подонков, как Гато, ненавидел быть беглым ниндзя. Это была легендарная последняя работа, последний счет, который позволит ему вернуться к Кири и убить Ягуру.

Он слишком нервничал, слишком многого ожидал. Это было плохо, ты будешь бросаться на все и больше не сможешь отличить реальную угрозу от неприятностей. Он надеялся, что Хаку повезет больше, и ему на всякий случай приказали наблюдать за мостом. Ему просто нужно было следить за стариком, всего один четкий удар.

Забуза быстро обернулся, когда услышал, что кто-то идет сквозь деревья. Шаги двигались быстро, приземлились легко. Он не был сенсором чакры, но другие его чувства были хорошо натренированы. Учитывая звук и скорость, он предположил, что это был Хаку, но вскоре все путешествие прекратилось, но что-то плыло по воздуху. Забуза с легкостью поймал предмет, маску Охотника Хаку. На обратной стороне маски была короткая записка, первое предложение заставило Забузу дрожать от ярости.

У нас Хаку.

В записке требовалось, чтобы он явился на мост в полночь, чтобы договориться об освобождении Хаку. Он никогда бы не опустился так низко из-за инструмента. Вместо этого он

убил бы всех там, а затем пошел в дом старика и убил бы его и всю его семью. Кем бы ни были эти ниндзя, они бы узнали, что демоны не торгуются.

За четыре часа до вручения записки Какаши наблюдал, как их пленница и козырная карта устроились поудобнее. Она потеряла сознание благодаря одной из печатей Наруто. Какаши не знал названия, но эффект нельзя было игнорировать. Девушка подумала, что она избежала радиуса взрыва, но ее резко оттащило назад, прежде чем выбросило вперед. Наруто сказал, что у нее не было серьезной травмы, но она сильно ударилась по голове.

Она была хороша, только печать, которая могла считывать емкости чакры, выдала ее, и ловушка была сработана прежде, чем она смогла дать настоящий бой. Теперь у них было преимущество. Какаши искренне сомневался, что она работала одна, но ему нужно было получить от нее эту информацию, чтобы подтвердить это. На кого бы она ни работала, если предположить, что она это делала, их сила только что уменьшилась, и они были скрыты. Ассасины были охотниками, они привыкли выбирать, где и когда начинать бой. Для них было неестественно защищаться.

Как только она проснулась, Какаши отправил всех из комнаты. На то, чтобы получить то, что ему нужно, не потребовалось много времени, Шаринган был удобным инструментом в подобных ситуациях. Но последствия этого, то что она стала настолько сломлена за то, что она предала своего Забузу-сама, не наполняли его гордостью. Хотя это и означало, что у нее больше шансов выжить, но есть жизнь и есть существование. Какаши знал это лучше других. Годами он просто существовал, смерть, которую он искал, избегала его на каждом шагу. Он не знает, начал ли он снова жить, но он знает, что он не такой, как был.

Он проинформировал свою команду о новой информации. Им нужно было знать, что они столкнулись с настоящим серьезным противником из Кири. Это не была игра, это было не время, когда ошибки допускались. Совершенство было необоснованным стандартом, но все же оно было необходимо. Какаши был уверен, что сможет сразиться с Демоном Скрытого Тумана, но случится могло, что угодно и исход не был гарантирован. Несколько месяцев назад находясь во власти свежее испеченного генина, он усвоил этот урок. Он сообщил им, что Наруто доставит сообщение через клона. Это не приведет к риску ни одному из них и даст мальчику возможность опробовать раннюю версию своей печати отслеживания. Наруто сконструировал печать передачи звука на месте и Какаши поручил Сакуре подслушивать, пока клон будет визуально отслеживать местонахождение Забузы.

Через два часа после того, как записка была доставлена, с Какаши связались через печать связи, которую Наруто дал всей команде.

«Большой пес, это Спираль 1, Прием». Прелесть печати заключалась в том, что владельцу не нужно говорить, а просто думать о своем послании. Радиус действия был ограничен, поэтому Наруто посчитал, что оно не полное, но это была модернизация стандартных радиоприемников.

«Я слушаю, Спираль 1, Прием».

«У меня есть визуальное представление о Забузе Гато и двух людях с топорами. Приём.».

«Вишнёвая Бомба подслушивает их. Приём.».

«Запрос разрешения на нейтрализацию всех сторон. Приём.».

И вот оно. Его Чиби просил разрешения, даже если Чиби был клоном, Наруто должен был бы пережить это действие. Запрос имел смысл, Забуза находился в замкнутом пространстве с Гато. Он знал, что у Наруто есть барьер, который может положить им конец. Сможет ли он хладнокровно заставить сына совершить первое убийство? Убийства? Наруто не был холодным человеком. Его любимое оружие могло обезвредить, могло нанести большой урон, но не было предназначено для убийства. Как и его тайдзюцу. Ребенок придерживался идеи избегать драки. Он не был убийцей. Но Забуза был. Причем беспощадным.

Вызвало ли более раннее замечание Какаши о том, что Наруто подвергает опасности своих товарищей по команде, чрезмерное старание? Или это было просто признание возможности? У него не было времени разбираться в этом, и, в конце концов, это не имело значения. Следует Какаши отдать приказ? Он может защищать Тазуну, пока люди Гато не восстанут и им не придется иметь дело с неорганизованным бунтом бандитов. Его переговоры с Забузой могут принести плоды. И, в конце концов, убийство Гато, пока он не напал на них, выходит за рамки их полномочий. У него был свой ответ.

«Отрицательно, Спираль 1. Приём».

«Принято, Большой Пёс. Новые приказы? Приём.»

«Следуй за Гато, попытайся запечатать и его тоже. У меня такое чувство, что у него могут быть свои планы. Не переусердствуй и пусть тебя никто не увидит. Приём.».

«Понятно, Большой Пес. Приём».

Какаши вздохнул. Эти дети делали вещи слишком напряженными. Он быстро посмотрел на время, было всего 3 часа дня. До встречи с Забузой оставалось много времени. Какаши чувствовал, что его полуночная встреча решит успех или провал этой миссии, и это его совсем не устраивало.